

Казьмина Ольга Александровна

"БАЙРАМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РАЗМЕРОВ", ИЛИ ЗАЧЕМ ЭФИОПСКИЕ И АРАПСКИЕ "ЧЕРТИ" ПЬЮТ ОГНЕННУЮ ВОДУ (ФЕЛЬЕТОН М. А. БУЛГАКОВА "БАГРОВЫЙ ОСТРОВ")

Статья посвящена исследованию мотива алкоголя, тесно связанного с характерным для поэтики М. А. Булгакова принципом бинарности. Ставится задача изучить значение и функции огненной воды на материале фельетона "Багровый остров". В работе рассматриваются мотивные связи алкоголя с онейросферой, карнавалом, жертвоприношением, культом Диониса и Евхаристией. Выявляется ряд проекций и параллелей, позволяющих анализировать огненную воду как символ власти, счастья, надежды, щедрости, бессмертия и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 16-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Статья посвящена исследованию мотива алкоголя, тесно связанного с характерным для поэтики М. А. Булгакова принципом бинарности. Ставится задача изучить значение и функции огненной воды на материале фельетона «Багровый остров». В работе рассматриваются мотивные связи алкоголя с онейросферой, карнавалом, жертвоприношением, культом Диониса и Евхаристией. Выявляется ряд проекций и параллелей, позволяющих анализировать огненную воду как символ власти, счастья, надежды, щедрости, бессмертия и т.д.

Ключевые слова и фразы: М. А. Булгаков; «Багровый остров»; бинарность; мотив алкоголя; огненная вода; карнавал.

Казьмина Ольга Александровна, к. филол. н.
Юго-Западный университет, Чунцин (Китай)
ljolya@gmail.com

«БАЙРАМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РАЗМЕРОВ», ИЛИ ЗАЧЕМ ЭФИОПСКИЕ И АРАПСКИЕ «ЧЕРТИ» ПЬЮТ ОГНЕННУЮ ВОДУ (ФЕЛЬЕТОН М. А. БУЛГАКОВА «БАГРОВЫЙ ОСТРОВ»)

Творчество М. А. Булгакова – образец сочетания комичного и серьезного, философского и бытового, классического и современного. Давно отмечено, что одним из характерных отличительных свойств его стиля является «синтез явной “архитипичности” с острой “фельетонностью”» [7, с. 391].

Уже стало общепринятым в булгаковедении говорить о принципе бинарности, эксплицирующемся на различных уровнях художественной структуры булгаковского текста. Интересным для исследования, с точки зрения бинарности, представляется релевантный мотив алкоголя, характерный для художественного мира произведений М. Булгакова.

В данной статье не ставится задача описать и объяснить всю полисемичность алкогольной темы в творчестве Булгакова, это перспектива для более крупного исследования, мы лишь наметим контуры и проанализируем важные семантические особенности и функции, которые, на наш взгляд, достаточно репрезентативны в плане выявления принципа бинарности.

Для этого подробно остановимся на одной интересной особенности алкоголя: соединении двух противоположных первоэлементов – *огня* и *воды*. Г. Башляр в работе «Психоанализ огня» писал: «Вода и огонь, в частности, остаются врагами даже в воображении, и тот, кто слышит лепет ручья, едва ли способен понимать того, кому вняты песни огня: они говорят на разных языках» [2, с. 138]. То есть, следуя логике исследователя, амбивалентность – это основа природы алкоголя. Значит, соединение противоположностей, таких как огонь и вода, мужское и женское начала, активная и пассивная энергии, разрушительная и созидательная стихии и т.д., будет являться константной характеристикой алкоголя.

Г. Башляр размышлял, от огня алкоголь взял качественную и типично мужскую способность: горение; вода же наделила алкоголь текучестью, что является проявлением количественного и чисто женского свойства [Там же, с. 140]. На наш взгляд, именно филигранное сочетание несочетаемого, взаимопересечение и взаимовлияние противоположных свойств и качеств позволяет причислить алкоголь к магическим напиткам, что вполне очевидно, хотя бы в силу того, что алкоголь (спирт) тесно связан с онейросферой и концепцией инобытия, являясь проводником из обыденного состояния в метафизическое. То есть, алкоголь расширяет сознание и, как следствие, является метафорой озарения и прозрения. (Спирт от латинского «spiritus» – душа, дух. В представлении романтиков он связан с творчеством и вдохновением.) Тем самым алкоголь сближается с наркотиками, снами и болезнью. Но также, основываясь на уже сказанном, справедливым будет рассматривать алкоголь в аспекте карнавала.

Потенциальная амбивалентность алкоголя находит отражение в русском языке в оксюмороны *огненная вода*. В фельетоне М. А. Булгакова «Багровый остров» (1924 г.), ставшим основой для написанной тремя годами позже одноименной пьесы, именно огненная вода (так в тексте называются *водка* и *кокосовая водка*) играет очень важную, сюжетообразующую роль.

Огненная вода попадает на остров в результате неравного товарообмена. Её на корабле с символическим названием «Надежда» привозят англичане (а до них две другие страны-первооткрыватели) и как «английскую ценность» (к которой, судя по всему в довесок, также причисляются стеклянные бусы, тухлые сардинки и сахарин) меняют на «эфиопскую дрянь»: бобровые шкуры, слоновую кость, рыбу, яйца и жемчуг [3, с. 412]. То есть, по сути, все сокровища с острова отдаются в обмен на ящики с огненной водой – самой твёрдой валютой. Почему огненная вода представляет такую ценность для жителей острова? Какую функцию она выполняет в тексте? Попробуем ответить на эти вопросы.

Являясь вождельной и для арапов, и для эфиопов, огненная вода становится причиной открытого высказывания последними «завиральных» мыслей по поводу равенства на острове и справедливости их вождей: «Эта как жа, братцы? Ведь это выходит не по-божецки? Водка им (арапам), бусы им, а нам шиш с сахарином? А как работать – это тоже мы?» [Там же, с. 413]. «Ды как же это? <...> Вам и водка, и поросята? <...> Чай, эфиоп тоже человек» [Там же, с. 416].

Таким образом, огненная вода выступает в роли мотиватора к открытому недовольству проводимой властями несправедливой политикой. «Сизи-Бузи огненную воду взял себе, сардинки тоже, бусы также, а сахарин подарил эфиопам» [Там же, с. 412]. А затем и к революционному эфиопскому бунту, вызванному отсутствием обещанного алкоголя.

Доступ к огненной воде имеют только вожди и жрецы. Следовательно: завладеть ей означает завладеть властью. Например, после гибели Сизи-Бузи власть, а вместе с тем и контроль над огненной водой, в свои руки самостоятельно взял «известный всему острову пьяница и бездельник Кири-Куки» [Там же, с. 414].

Вероятно, что наличие огненной воды на острове – косвенная причина извержения потухшего триста лет назад вулкана. Жаркая лава из огнедышащей горы накрыла королевские вигвамы вождя Сизи-Бузи и жреца, имевших большую страсть к огненной воде¹. Так материализуется метафора «плавать», используемая Булгаковым для создания точного изображения переизбытка употребления огненной воды верховным жрецом, воначальником и Сизи-Бузи.

В контексте вышесказанного, можно сделать вывод о связи огненной воды с мотивом *жертвоприношения*. То есть природная катастрофа, накрывшая королевские вигвамы, – необходимый ритуал. Что подтверждается также и текстом телеграммы, которой корреспондент таймса успокоил мировую общественность: «У дураков на острове национальный праздник байрам <...>» [Там же, с. 415]. Упоминание исламского Байрама – праздника *жертвоприношения* – свидетельствует о том, что погибшие под вулканической лавой повелитель Сизи-Бузи и жрец выступают в роли ритуальных жертвенных барашков. В этой связи сделаем небольшой комментарий. Барашек имеет синоним: устаревшее слово *agneц* «agnus», однокоренное со словом огонь «agni» [6, с. 57].

Кроме того, всё происходящее на острове – типичный карнавал, что объясняется и в контексте мотива алкоголя как такового, о чём мы уже писали, и в связи с явным присутствием карнавальской символики в том понимании, которое представлено в исследованиях М. М. Бахтина [1].

Вместо траура по погибшим начинаются праздничные вакханалии: «Всю ночь на острове, играя в небе отблесками, горели весёлые костры, и пьяные от радости и от огненной воды, плясали вокруг них эфиопы» [3, с. 414]. Пляски, сопровождающиеся алкогольным весельем – одна из форм проявления древнейшего ритуала, совершаемого в честь бога Диониса. Связь в художественном произведении мотива алкоголя с культом Диониса очевидна и неоднократно описана литературоведами, в частности, на примере произведений М. А. Булгакова.

Гибель представителей старой власти на недолгое время даёт эфиопам возможность свободного доступа к алкоголю. Новый самопровозглашённый лидер Кири-Куки обещал и арапам, и эфиопам быть щедрым правителем², но на деле оказалось, что он мало чем отличается от предшественников. В данном случае огненная вода выступила в роли лакмусовой бумажки, определяющей правителя. Кири-Куки, чистой воды махровый арап, также «засыпался» на вопросах огненной воды, которая по-прежнему находилась только в руках вождя.

Указание на то, что Сизи (или Кири) пьют огненную воду, – явная параллель с выражением «*пить народную кровь*». В данном контексте можно говорить и о мотивной связи огненной воды с кровью, а следовательно и с Евхаристией. (В таинстве Евхаристии *вино* символизирует кровь Иисуса Христа.) Таким образом, огненная вода является символом бессмертия и выступает в роли жидкости, несущей жизнь.

После 7 лет карантина на острове появилась радиостанция. Эфиопы смогли телеграфировать на весь мир о положении своих дел. Сакральная для Христианства цифра 7, связанная, в том числе, с сотворением мира, дважды встречается в тексте фельетона: 7 дней потребовалось, чтобы сжечь остров, и 7 лет, чтобы «воскресить» его [Там же, с. 416, 420]. Но для нашего исследования важно то, что за время изоляции островитяне научились делать кокосовую водку [Там же, с. 426]. Поэтому жители острова более не зависят ни от правителей, ни от «первооткрывателей». Для них огненная вода – хотя и взрывоопасное сокровище, но в то же время живой источник счастья. В финале фельетона из телеграммы узнаём: «Острове байрам чрезвычайных размеров», «и что происходило в дальнейшем, никому не известно» [Там же].

Итак, проведённый анализ позволил выявить различные проекции, мотивы и параллели, связанные с образом огненной воды. Установлено, что в его основе заложен принцип бинарности, поэтому алкоголь одновременно заключает в себе амбивалентные качества, являясь и поводом для праздника, и причиной крушения мира. Это лишь небольшая, но, на наш взгляд, иллюстративная часть наблюдений за мотивами алкоголя в творчестве М. А. Булгакова.

¹ Исследователь Е. А. Иваньшина объясняет значение имени персонажа следующим образом: «*Сизый* истолковано у Даля как 'тёмный, чёрный с просинью и с белесоватым голубым отливом'. <...> Определение 'сизый' обычно относится к голубю, в частности, сизяк – дикарь, сизый голубь. Таким образом, имя Сизи имеет цветовую (серо-голубой) и пичью (голубь) коннотации и соотносится с дикарским статусом персонажа. *Сизый нос* – говорят о пьянице (ср. с Джузеппе, героем "Золотого ключика"). Слово *буза* имеет два значения: 'каменная или горная соль, в твёрдых комьях (1); сусло, молодое пиво или брага; пшённый, яблочный или грушевый квас или сидр' (2). Вторая часть имени вождя маркирует соотнесённость Сизи с огненной водой <...>» [5, с. 237-238].

² Отметим интересную игру слов. Булгаков называет Кири «тороватым» [3, с. 415], что означает, «щедрый, великодушный» [4, с. 411]. На английский язык, упоминания о котором неоднократно в тексте, слово «щедрость» переводится как «*bounty*», что созвучно названию Главы V: «*BOUNT*». Читатель, вслед за островитянами, ожидает изменений к лучшему в связи с приходом нового правителя. Но в финале Главы написанная на транслите телеграмма («*Ephioṗ sakatiḡ grandiosni bount*» [3, с. 416]) информирует мир о *бунте* на острове, а вовсе не о долгожданной щедрости.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. 528 с.
2. Башляр Г. Психоанализ огня. М.: Прогресс, 1993. 176 с.
3. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 2. 751 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 4. 672 с.
5. Иваньшина Е. А. Метаморфозы культурной памяти в творчестве Михаила Булгакова: монография. Воронеж: Научная книга, 2010. 428 с.
6. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974. Вып. 1. 214 с.
7. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001. 424 с.

**“BAYRAM OF EXTREME SIZES” OR WHY DO ETHIOPIAN AND NEGRO “DEVILS” DRINK FIREWATER
(M. A. BULGAKOV’S FEUILLETON “THE CRIMSON ISLAND”)**

Kaz'mina Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Southwest University, Chongqing (China)
ljolya@gmail.com

The article is devoted to studying the motif of alcohol, which is closely associated with the principle of binarity typical of M. A. Bulgakov's poetics. The task is to study the meaning and function of firewater by the material of the feuilleton “The Crimson Island”. The paper considers the motivic connections of alcohol with oneirosphere, carnival, sacrifice, the cult of Dionysus and the Eucharist. A number of projections and parallels, which allow considering firewater as a symbol of power, happiness, hope, generosity, immortality, etc., are revealed

Key words and phrases: M. A. Bulgakov; “The Crimson Island”; binarity; alcohol motif; firewater; carnival.

УДК 1751

Настоящая статья посвящена проблеме филологического изучения киноадаптации/экранизации англоязычного художественного текста на примере произведения Уильяма Голдинга «Повелитель Мух». В ходе исследования была изучена теория экранизации, особое внимание было уделено таким периодам, как 60-е годы в Англии и 90-е годы в Америке, потому что именно в это время были созданы исследуемые фильмы. Далее, на основе изученной теории автором были проанализированы особенности двух экранизаций на предмет соответствия литературному оригиналу.

Ключевые слова и фразы: киноадаптация; экранизация; язык кино; художественное взаимодействие; литературное произведение; интерпретация; спектакль; Уильям Голдинг; Питер Брук; Гарри Хук; «Повелитель Мух».

Касаткина Наталья Николаевна, к. пед. н.

Петрова Алина Валерьевна

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
rav2709@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКРАНИЗАЦИЙ
ФИЛОСОФСКОГО РОМАНА УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»**

XX век благодаря бурному развитию науки и техники стал временем создания и развития новых синтетических видов искусства. Появились кино, телевидение, компьютерная графика, и вполне очевидно, что этим список таких искусств еще не исчерпан. Появление каждого нового вида искусства меняет внутреннюю структуру системы искусств и взаимоотношения между уже имеющимися видами. Особое значение при этом обретает проблема художественного взаимодействия различных видов искусств. Одно из ярчайших и важнейших явлений такого рода – взаимодействие литературы и кино в процессе экранизации литературных произведений [1].

Киноадаптация – это продукт, создающийся на стыке двух видов искусств, это способ взаимодействия и взаимообогащения литературы и кинематографа. По этой причине миру известно огромное количество литературных произведений, которые были переведены на язык кино. Литературные персонажи, словно оживая на экране, помогают зрителю получить свежее «прочтение» литературного произведения и увидеть его новую интерпретацию.

Иногда разные режиссеры в разное время обращаются к одному и тому же произведению, переводя своё собственное видение персонажей и сюжетной линии на экран.

Во всем мире существуют только две известные экранизации голдиновского романа – это английский фильм Питера Брука 1963-го года [9] и американский ремейк Гарри Хука 1990-го года [10]. И это весьма странно, принимая во внимание все возрастающую популярность Голдинга и его дебютного романа. Иные сюжеты, даже куда менее яркие, переснимаются с завидным постоянством, но эту столь красочную историю режиссеры почему-то обходят стороной. В то же время, если мы откроем список спектаклей «Повелитель мух» – увидим обширный перечень самых разных театров и постановщиков: это Академический малый театр в Петербурге, Московский государственный академический детский музыкальный театр, Бирмингемский репертуарный театр, Ричмондский театр в Лондоне, Театр Ройал в Ньюкасле и многие, многие другие.